

К. П. Мачке

CHONOXIO — CUMICISSI — COUMOUSES — CHOMUSI —
COMMUSI — CHOMUS

Среди свидетелей договора императора Иоанна V с генуэзцами, заключенного 2 ноября 1382 г. и составленного, вероятно, только на латинском языке, мы находим имя Феодора Хоноксиоса¹, измененное Ф. Дэльгером в греческую форму Kumuses². Восемь лет спустя тот же свидетель присутствует среди *sygkleticoi archontes*, подписавших венецианско-византийский договор от 2 июля 1390 г. В латинской версии он Theodoro Cumicissi³, а в греческом тексте его точное имя Coumouses⁴. Потом это имя снова исчезает из списков свидетелей византийских государственных договоров.

Объяснение, возможно, находится в документе патриаршеского реестра 1400 г.⁵, если Феодор Кумусес идентичен с упомянутым там Кумусесом, личное имя которого, к сожалению, не приводится (умер, вероятно, во время второго периода правления патриарха Антония, т. е. не позднее начала 1397 г.). Наследство, о котором идет речь в документе, не слишком большое — 7300 перперов, но во время всеобщего обнищания это все-таки немалая сумма. Наследованию подлежал, наряду с запущенным виноградником, также один эргастий, в котором находились сукна стоимостью в 700 перперов. Сукна эти, однако, были украдены и поэтому не могли быть наследованы. Это, видимо, была мастерская ткача, но вероятнее, что эргастий служил не мастерской, а лавкой и что умерший занимался не производством, а продажей сукна. Что эта деятельность отнюдь не необычна даже для высокопоставленных лиц поздневизантийского общества, ярко показывает счетная книга венецианца Джакомо Бадозра. Именно в торговых операциях с сукнами, привозившимися, в основном, венецианцами и генуэзцами с запада, вероятно, заключаются сугубо личные интересы некоторых купцов, подписавших торговые договоры с итальянскими морскими республиками. Среди них, возможно, упомянут Феодор Кумусес. С этой точки зрения 100 перперов, которые умерший Кумусес согласно патриаршескому документу был должен некоему Софиану, вполне могли быть еще не погашенным обязательством какой-то сделки. Софиан, по всей вероятности, идентичен с одним довольно значительным константинопольским предпринимателем

и купцом конца XIV — начала XV в.⁶ Путешествие, которое предпринял его старший сын Алексей Кумусес, *gnome coine* семьи, могло быть не просто поездкой личного порядка, хотя она, по подсчетам наследников, принесла не прибыль, а убытки. Кроме Алексея, были еще наследники — три брата Кумусес, одного из которых звали Андроником.

Имя Кумусес появляется снова лишь в конце 30-х годов. Один *Comusi*, или *Chomusi*, — личное имя снова отсутствует — находится в косвенной связи с Джакомо Бадозром, бывшим с 1436 г. по 1440 г. резидентом компании «*Piergo Soranzo e compagne*» в Константинополе. Он упоминается в счетах Бадозра⁷ в связи с вексельной операцией, в записях которой обнаруживаются новые имена. Под именем Сардино, вероятно, скрывается банк Калояна Сардино, через который Бадозр совершил множество операций⁸. Если Ягари, выдавший вексель, идентичен с Маноли Ягари, имя которого мы видим на дебетной стороне того же счета⁹, то это значит, что речь идет о крупном греческом купце и финансисте¹⁰. Он платит согласно этому счету по одному векселю из Венеции 1000 дукатов = 3375 преперов, т. е., по всей видимости, он находится в прямых торговых и деловых связях с Венецией. Это весьма подходит к Эммануилу Ягари, гражданину Константинополя, подписавшему в качестве свидетеля в 1424 г. долговое обязательство императора Иоанна VIII во время их пребывания в Венеции¹¹. В других счетах книги Бадозра упоминается Ласкари Теолог, *zienero de Chomusi*, который также осуществлял различные денежные операции с Бадозром¹². Его имя более не встречается, но, по всей вероятности, он относится к известному и в XV в. роду Ласкарис. Среда, в которой находятся Кумусес в конце 30-х годов XV в., почти та же, что и в 1400 г., даже, может быть, более влиятельная.

Нить исследований ведет далее к Андронику *Commussi*, *thesaurario Serenissimi domini imperatoris constantinopolitani*, который приобрел права гражданства в Венеции 11 апреля 1451 г.¹³ Этот шаг высокого византийского сановника, состоявшего, предположительно, в должности *procathemenos tou bestiariou*, не смог предотвратить его гибели. Сообщение сената Венеции от 29 мая 1455 г. свидетельствует о том, что *Andronico Chomus*, хранитель сокровищ в Константинополе, погиб при штурме города. Его сыновья, попавшие в турецкий плен, были выкуплены венецианцами за сумму, которую республика Св. Марка задолжала их отцу¹⁴. Итак, связи Андроника с Венецией пошли впрок его детям. Что *Andronico Commussi* 1451 г. идентичен с *Andronicos Comuous* 1400 г., нам кажется почти невозможным. Оба Андроника имеют общую фамилию *Chomusi*, но являются ли они одним и тем же лицом — не ясно.

Итак, несмотря на неясность и недостаточную достоверность генеалогических связей, все же вырисовываются контуры рода, который, по крайней мере частично, укоренился в сфере торговли

и денежного дела и на этой основе дал поздневизантийскому государству важных деятелей, оказавших, возможно, не только косвенное, но и прямое влияние на внешнюю и экономическую политику государства. Эта семья, вероятно, не относится к узкому кругу правящей верхушки поздней Византии, но подобные семьи и группы накладывают, особенно в последний период истории Византии, свой отпечаток на структуру и политику правящего класса. Чтобы понять политику и действия правящего класса, необходимо исследовать его экономическую и социальную структуру в различные периоды византийской истории. Это ясно показал в различных своих трудах М. Я. Сюзюмов¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ L. T. Belgrano. Prima serie di documenti riguardanti la colonia di Pera. — ASLSP, v. 13, 1877—1884, p. 139.

² Reg., t. 5, Nr. 3177.

³ Dip., v. 2, p. 229; Reg., t. 5, Nr. 3192.

⁴ MM, v. 3, p. 143.

⁵ MM, v. 2, p. 377—379.

⁶ См.: K.-P. Matschke. Zum Charakter des byzantinischen Schwarzmeerhandels im XIII. bis XV. Jahrhundert. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität Leipzig, Gesellschafts- und Sprachwissenschaftliche Reihe, Bd. 19, 1970, S. 452 ff.

⁷ Badoer, p. 758, 785.

⁸ Badoer, passim.

⁹ Badoer, p. 784.

¹⁰ М. М. Шумиков. Константинополь и венецианская торговля в первой половине XV в. по данным книги счетов Джакомо Бадоера. — ВВ, т. 30, 1969, стр. 55.

¹¹ N. Jorga. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe XV siècle, IV. — ROL, v. 5, 1897, p. 155. О семье Ягарис см.: Reg., t. 5, Nr. 3405, 3425, 3436, 3475, 3480 ff., 3503.

¹² Badoer, p. 634, 647, 745.

¹³ N. Jorga. Notes et extraits pour servir à l'histoire des croisades au XVe siècle, X. — ROL, v. 8, 1900—1901, p. 76.

¹⁴ Ibid., p. 103, n. 1.

¹⁵ М. Я. Сюзюмов. Проблемы иконоборчества в Византии. — УЗ СГПИ, т. 4, 1948, стр. 48—110; *его же*. К вопросу о характере выступления зилотов в 1342—1349 гг. — ВВ, т. 28, 1968, стр. 15—37; *его же*. Борьба за пути развития феодальных отношений в Византии. — Византийские очерки. М., 1961, стр. 34—62.